

When They Were Young: Operation: Cookie Liberation

Существует лишь одна вещь, которую Селестия любит больше соразмерно с тортиком, - это печенье! И все это прекрасно знают, но Селестия думает, что они не знают о её тайном тайнике с тайными припасами печенья.

Но есть одна пони, которая знает об этой тайне... и она очень хочет распробовать эту загадку.

Селестия разочарованно вздохнула и медленно поплелась к себе в спальню. На часах было около полчетвёртого, так что она решила перекусить перед семейным ужином, но планы её пошли

прахом благодаря мамочке, которая поймала её на месте преступления, когда солнечная принцесса пыталась украсть печенье с кухни, за что и была наказана до самого ужина.

— Почти...

Селестия тихо хихикнула и потянулась в сторону печенья. Сейчас она была одета в полностью чёрный костюм, а на лице — маска. Тия стояла на небольшой пирамидке из сложенных в кучу ящиков.

— Ещё чуть-чуть.

Она схватила баночку и уже была готова рассмеяться, но вдруг сзади послышался кашель. Медленно обернувшись, кобылка увидела... свою маму, с укоризной смотрящую на неё.

— Привет, мам, — невинно улыбнувшись, сказала Селестия, впрочем, стараться было незачем, маска всё ещё закрывала лицо.

Она постаралась забыть эти позорные минуты. Селестия открыла дверь в свою комнату, и вместе со скрипом раздалось урчание её голодного животика. Отбросив в сторону снаряжение ниндзя, молодая кобылка завалилась на кровать и уставилась в потолок. Спустя секунды на её лице появилось хитрое, если даже не сказать хитрющее выражение.

Селестия осторожно слезла с кровати и прокралась к своей парте. Оглянувшись вокруг и не заметив никаких шпионов, она открыла нижний ящик и, облизав губы, достала из него небольшую коробочку.

— Сладкий вкус победы.

— И снова мир спасён благодаря “Кобыле-всё-по-плечу” и её помощнику Чудо-Кролику!

Луна радостно запрыгала на кровати, хихикая при виде того, как кролик так же подпрыгивает рядом, но вдруг животик её заурчал, она замерла и, прикусив губу, взглянула на часы.

— Ммм... два часа до ужина.

Во время попыток отвлечься от голодных мыслей младшая принцесса услышала ворчащую сестру, прошедшую по коридору. Та вошла в комнату и закрыла за собой дверь. Конечно, Луну это очень заинтересовало. Кобылка решила сама посмотреть, что такое случилось с Селестией. Быстро, но очень тихо, она подбежала к двери и прислонилась к ней ухом.

— Сладкий вкус победы, — хихикая себе под нос, пробормотала Селестия.

С ещё большим любопытством Луна осторожно открыла дверь и чуть было не ахнула. Довольная как слон Селестия уплетала печеньки, которые были, несомненно, похищенными с кухни сокровищами.

“Я должна рассказать маме”, — подумала Луна.

Так же осторожно, как ранее открыла дверь, Луна закрыла её и тихо-тихо поскакала к лестнице, но не успела ступить на неё, остановленная очередным урчанием голодного пузика.

Она оглянулась на дверь Селестии, затем на свою комнату и, увидев там проблеск самолично сделанного флага, потрусила назад, решительно топнув копытцем.

— Я, конечно, расскажу мамочке... но сначала я должна освободить эти бедные печенюшки от ужасной солнцезащитной тиранши, во славу Вунной республики! — сказала принцесса, ликуя, подняв копыто.

Операция “спасти рядовые печенюшки” началась!

— Значит так, Пушистик, — начала Луна. — Сегодня мы развернём операцию: Спасти печенюшки!

На Луне был надет полный костюм серого цвета с парой тёмных лямок, обхвативших тело крест-накрест, зеленовато-серая бандана была обмотана вокруг головы. Принцесса посмотрела на Пушистика, теперь носившего крохотный шлем и державшего маленький флажок.

— Я понимаю, что некоторые из нас не могут пойти на такое опасное задание по семейным обстоятельствам. — С этими словами кобылка посмотрела на полку, где сидела большая розовая крольчиха с большими чёрными ресницами, рядом с ней сидела пара кроликов поменьше.

— Так что я, ваш лидер, пойду на эту опасную миссию в одиночку, во славу республики!

Луна отсалютовала Пушистику и вышла из дверей, открывшихся с тихим скрипом. Принцесса осторожно высунулась и убедилась, что всё вокруг спокойно, и только после этого, прижимаясь к стеночке, начала движение в сторону цели. После того как она достигла дверей в комнату сестры, Луна вновь осмотрелась.

Кобылка попыталась открыть дверь магией, но подлая Селестия заперла её, тогда принцесса с ворчаньем посмотрела в замочную скважину и увидела, что окно осталось открытым. Кобылка улыбнулась и побежала по коридору.

Луна молнией прибежала в соседнюю комнату, открыла окно и забралась на карниз, будто и забыв, что находится на умопомрачительной высоте второго этажа, поползла в сторону сестринского окна. Наконец доползая, принцесса вдруг увидела, что окно-то закрыто.

— Да ладно?! — закричала раздосадованная кобылка.

Она с досады ударила стенку и теперь, потеряв равновесие, с визгом упала вниз. Привлечённая странным шумом Селестия открыла окно, но, не заметив ничего подозрительного, снова закрыла, хотя и было сложно не заметить сестру, торчащую крупом из клумбы и размахивающую задними ногами.

Ворча, Луна сидела в своей комнате и пыталась придумать другой план, но мысли о полном провале и урчащий животик не давали сосредоточиться.

“Может быть, необдуманные действия были не лучшим решением. Если бы я была более скрытной, тогда, может быть...” — Её мысли прервало внезапное озарение, в углу её комнаты лежал старый друг, маленькая картонная коробочка. Улыбка начинающей ниндзя становилась шире и шире.

— Пушистик, у нас есть план “Б”.

Едва сдерживая хихиканье, Луна медленно пробиралась по коридору. Наконец она дошла до двери в спальню сестры и затаилась у стенки, ожидая нужного момента. Совсем скоро дверь действительно открылась, и Селестия скрылась в глубине коридора.

Пока дверь не успела захлопнуться, Луна успела забежать внутрь. И теперь, скинув коробку, принцесса стояла посреди комнаты радостная и совершенно счастливая, разыскивая глазами заветное сокровище. Наконец она нашла его.

— Ура!

Но вскоре снова раздалось цоканье копыт, и кобылка в панике накинула на себя маскировку в виде той самой коробки. Быстро-быстро перебирая ножками, примостилась в уголке. В комнату вернулась Селестия. Луна, еле сдерживая разочарованный вздох, смотрела, как сестра принялась уничтожать сокровища.

“Может быть, скоро она снова уйдёт”, — подумала Луна про себя.

Луна уже буквально чувствовала, как начинает дёргаться её глаз, когда терпение окончательно кончилось. Она уже битый час ждала, когда развалившаяся на диване и лениво почитывающая книгу Селестия наконец свалит. Увы, та и не думала, но что хуже всего, прямо перед ней стоял возжеленный приз.

“Ну давай же! Иди уже!” — думала Луна про себя. — “Ну хотя бы не может быть хуже...”

Вдруг её животик громко заурчал, она широко распахнула глаза, надеясь, что Селестия не услышала этого, но судя по тому, что Селестия уставилась на злополучную коробку в углу, надежда была мала.

— Луна, — начала было Селестия.

— Отступаем! — закричала Луна и, так и не сбросив коробку, во всю прыть побежала прочь из комнаты.

— И не возвращайся! — вторила Селестия ей вслед, запустив подушкой вдогонку.

Ворчащая Луна сидела на кровати. Она обнимала Пушистика, но её дрожащая губа выдавала расстройство. У неё больше не было идей, как спасти печенки из лап солнцезащитной тиранши, так что ей оставалось лишь ждать ужина.

— Даже не знаю, что мне теперь делать, — сказала игрушке Луна. — Все мои блестящие планы пошли прахом.

Возникла короткая пауза.

Луна кивнула, будто соглашаясь с чем-то.

— Да, Пушистик, я тоже не понимаю, что пошло не так.

Снова пауза, но затем ушко Луны дёрнулось.

— Что такое, Пушистик? Ты говоришь, кто-то идёт?

Она посмотрела на дверь, в которую вскоре зашёл ночной страж. И тут же лицо её просияло, едва кобылка узнала его.

— Мистер Чивс!

Ночной страж остановился и, немного попятившись, осмотрелся. Он увидел только сидящую на кровати Луну и вежливо ей кивнул.

— Да, ваше высочество?

— Мне нужна твоя помощь... — хихикнув, сказала принцесса.

Он моргнул, ему явно не очень-то нравилась эта усмешка на мордочке младшей принцессы.

— С... чем, ваше высочество?

— Я хочу, чтобы вы стянули... то есть освободили печенюшки от Ти! —

Охранник несколько секунд пристально смотрел на неё, но затем, вздохнув, попятился, собираясь уйти. Хватит с него в этом месяце безумств.

— Мистер Чивс? — закричала Луна. — Ну и ладно! Не очень-то и нужна мне ваша помощь. Правда, Пушистик?

Пушистик, конечно, не ответил вслух, так что Луна фыркнула и отвернулась в сторону от двери, в угол своей комнатки. Там лежало кое-что, что они часто использовали в ходе игр с Селестией. Улыбка вновь заиграла на её лице.

— Ты думаешь о том же, Пушистик? — спросила она.

Принцесса подождала и вдруг приложила себя копытом по лицу.

— Да нет же, тебе нужно научиться мыслить шире, Пушистик, не только коробки хороши! Дай я лучше расскажу тебе план... этот план всем планам план!

Хихикнув, Луна поднесла ухо Пушистика ко рту и шёпотом поведала ему свой коварный замысел.

В холле было тихо, очень тихо. И в этой тишине появилась Луна, осторожно открывшая дверь и ступившая в холл. На ней был надет абсолютно чёрный костюм с маской, что оставляли открытыми лишь глаза, рожок и крылья. На вязаном поясе также висел игрушечный меч и кусок бельевой верёвки.

Она подкралась к двери в комнату Селестии и осторожно прислонила ухо, внутри отчётливо слышалось чавканье старшей сестры.

“Интересно, а сколько там ещё осталось?” — подумала про себя Луна. “Не важно. Сколько бы их ни было, мне нужно освободить их всех!”

Затем кобылка, порхая крылышками так тихо, как только могла, поднялась в воздух и зависла прямоком над дверью в комнату, рожок её засветился, когда она сконцентрировала всю доступную энергию и вложила её в заклятье. Теперь всё, что ей оставалось сделать — это вдохнуть и произнести задуманную фразу.

— Селли? — произнесла младшая принцесса голосом матери. — Не могла бы ты подойти сюда на секундочку?

Луна задержала дыхание и начала ждать. Конечно же, Селестия заглотит наживку.

— Иду, мам!

Луна услышала какое-то шуршание и звук скользящего в пазах выдвижного ящика, видно, Селестия спрятала коробку в письменный стол. Затем дверь открылась и оттуда не торопясь выбежала Селестия, совершенно не подозревавшая о летающем ниндзя над своей головой. Луна под своей угрожающей повязкой улыбалась от уха до уха, но не время для веселья, она быстро прошмыгнула в открытую дверь. Кобылка решила, что пока задание не выполнено, небезопасно приземляться на пол, так что лунная принцесса зацепилась за висевшую под потолком люстру.

Магией она сняла верёвку, державшуюся на поясе, и, мурлыкая под нос незатейливую мелодию, принялась спускать самодельный трос, конечно же, предварительно удостоверившись, что он хорошо закреплён за люстру. Кобылка-ниндзя принялась спускать себя с помощью этого приспособления, не забывая при этом напевать [героическую мелодию](#), которую изредка прерывали собственные “хи-хи”.

Где-то на половине пути между люстрой и полом молодая ниндзя была вынуждена зависнуть, словно огромный чёрный паук. Луна, вспорхнув крылышками, начала раскачиваться в сторону стола. Магией кобылка открыла ящик и схватила хранившуюся там коробку.

— Миссия завершена! — смеясь, прошептала она.

Луна была слишком занята процессом и радостью победы и не заметила пары следивших за ней стремительно краснеющих от ярости розовых глаз.

Селестия, напевая, спускалась по лестнице, гадая, что же понадобилось матери. Наверное, она решила извиниться за инцидент с печеньками ранее, но когда солнечная принцесса спустилась, на неё снизошло озарение.

— Секундочку... — пробормотала Селестия, — мама зовёт меня Тия, а не Селли... Только Луна зовёт меня Селли, когда что-то замышляет...

Селестия поднялась обратно и посмотрела на свою комнату, из которой ясно слышалось гудение и тихий голос, который старшая сестра мгновенно узнала. Она подбежала к двери, тихонечко открыла дверь и оторопела от увиденного, а затем заметила коробку в копытах Луны.

— Ну нет, ты не можешь просто так взять и спереть мои печеньки!

— Ну нет, ты не можешь просто так взять и спереть мои печеньки!

Глаза Луны испуганно расширились, когда она, покачнувшись на верёвке, всё же обернулась и увидела гневно сузившиеся розовые глаза сестры. Сёстры смотрели друг на дружку, как казалось, целую вечность, Луна медленно подняла печеньку.

— Даже не думай... — прошипела Селестия.

Луна, ухмыльнувшись, нарочито медленно поднесла печеньку ко рту.

— Даже не думай о том, чтобы съесть её, — пригрозила солнечная принцесса.

Луна ещё медленнее открыла рот и положила туда печенюшку.

— Только посмей!

Луна с ухмылкой захлопнула рот и принялась жевать.

Прежде чем Луна успела сообразить, Селестия с боевым кличем бросилась на неё и повисла на всё ещё болтавшейся младшей сестрёнке. Селестия ожидала, что верёвка оборвётся, но вместо этого они всё так же висели под потолком, борясь за право завладеть коробкой.

— Отдай! — закричала Селестия.

— Нет! Я освобождаю их из-под твоего гнёта, солнцезада!

— Как-как ты меня назвала, мелкая?

— Ты слышала, солнцезада!

— Тогда ты лунозада!

— Нет, ты!

— Нет, ты!

Сёстры продолжали спорить и качаться на бедной верёвке, не слыша, как та натужно скрипит, пока не стало слишком поздно. Они упали на пол, и Луна от неожиданности выронила драгоценную коробку. Кобылки поднялись и обменялись взглядами, Луна сообразила первой и запустила в сестру её же подушкой, после чего магией подняла и начала всерьёз охаживать бока сестры. Та сначала удивлённо завизжала, но после совладав с собой и издав что-то вроде боевого клича, со всей прыти начала отвечать сестричке. И так началась Величайшая Битва Подушками.

Они были настолько заняты этим делом, что и не заметили прокравшегося в комнату пони, который забрал печенье и тихо выпрыгнул из комнаты. Луна заметила это только по исчезающему в дверях крупу с чёрным хвостом, да цоканью копыт по коридору.

— Э-э-э-эй, эта пони схватила наши печеньки! — закричала Луна.

— Схватить его! — вторила ей сестра.

И две кобылки пустились вслед за печеньковым вором.

Король Терра, чуть ли не мурлыкая от удовольствия, неспешно гулял, попивая горячий чайк. Он только-только вышел из кухни с чашечкой свежего напитка, но вдруг заметил, что что-то пронеслось мимо него, не сбив с ног лишь по чистой случайности. Жеребец посмотрел вслед и увидел, как некая пони в чёрном быстро пробежала по кухне и скрылась. Король удивлённо поднял бровь, но вдруг в том же направлении пробежали две его дочери, при том младшая была одета в костюм ниндзя.

— Вперёд за нашим печеньем!

— Тебе не скрыться!

Терра молча наблюдал, как вся троица исчезла в дверях, даже не пытаясь осмыслить произошедшее. Но потом, всё же поддавшись любопытству и, сначала неуверенно, но затем всё ускоряясь, бросился в погоню.

Фигура забежала в кладовку, за ней следом скрылись кобылки. Вдруг фигура остановилась и быстро поставила коробку на ту самую полку, где ранее пыталась взять похожую Селестия.

— Ага! Попалась! Теперь... тебе... некуда бежать! — между вдохами произнесла Селестия.

— Ага! Отдавай нам наше печенье, не то...

Она оборвалась на полуслове, когда таинственная пони сняла маску.

— М... Мамочка?! — пискнула Луна.

— Но... но... — начала было Селестия.

— Вам интересно, почему я принесла печенье обратно? — спросила Итерния.

Две кобылки синхронно кивнули.

— Я узнала, что недавно ты всё же взяла пачку, так что решила вернуть её лично, — ответила Итерния, многозначительно посмотрев на Селестию.

Та мигом покраснела и смущённо улыбнулась. Луна хихикнула, чем привлекла внимание королевы.

— Ты тоже хороша. Почему не сказала, что Селестия хомячит печенье?

— Я собиралась... но я была такая голодная... и... я люблю печенье... — ответила Луна, понурив голову и неуклюже ковыряя копытцем пол.

— Обе без сладкого до конца недели, — вынесла свой ужасный вердикт Итерния.

— Оу-у-у... — в унисон ответили расстроенные кобылки.

— Но погоди-ка... а почему ты одета как ниндзя? — спросила Луна.

— Если моим дочерям можно, то почему мне нельзя? — просияв, ответила Итерния.

Две кобылки захихикали, мать сгребла их в охапку и обняла.

— Это означает, что мы теперь вместе поиграем в ниндзя?

— Конечно, Тия, но сначала... — вдруг она осеклась.

Итерния замерла, глаза её удивлённо расширились и стали похожи скорее на блюдца. Луна и Селестия обернулись посмотреть, что же так удивило их мать, и сразу рассмеялись от увиденного. В дверях стоял Терра с широченной улыбкой на лице и чашкой в облачке магии, из которой он как ни в чём не бывало отхлебнул.

— Приветик, милый, — застенчиво поздоровалась Итерния.

— Девочки? — ухмыльнувшись, спросил он.

— Да, папочка? — хором отозвались они.

— А почему мама в костюме ниндзя?